Пань-гуань Пань-гуань («судья»), Пар, Пхар, Шэнь-пань («божественный судья»), в поздней китайской народной мифологии: 1) общее название «секретарей» главы загробного мира Янь-вана, ведущих записи в Книге судеб, а также гражданских или военных чиновников в свите какого-либо божества; 2) божество, ведающее судьбами людей.

Часто рассматривается как помощник бога города Чэн-хуана. Предполагается, что Чэн-хуан творит суд над душами умерших, а П.-г. над душами живых людей. Его статуи ставились в храмах Чэн-хуана как главного исполнителя приказаний бога города.

По традиции считается, что в качестве П.-г. обожествлён учёный Цуй Цзюэ, правитель области, ставший впоследствии министром церемоний, а после смерти П.-г. Согласно преданию, основное знаменитое деяние П.-г. продление жизни танского императора Тай-цзуна.

П.-г. исправил единицу на тройку в записи о сроке жизни Тай-цзуна, и благодаря этому император прожил лишние 20 лет.В поздних народных верованиях и связанных с ними народных картинах П.-г. обычно контаминируется с повелителем бесов Чжун Куем, выступая в роли не столько фиксатора судьбы, сколько усмирителя нечисти, спускающегося из небесного дворца на землю. На народных картинах П.-г. обычно рисовали в красном халате с поясом, украшенным нефритом, с магическим мечом с изображением семи звёзд (Большой Медведицы) в руке, замахивающимся на летучую мышь, что истолковывалось как выражение досады по поводу того, что счастье (кит. фу омоним слова «фу», «летучая мышь») пришло слишком поздно.

Сочетание гражданского халата с кольчугой, в которую он облачён (признак военного чиновника), означает полное совершенство П.-г. и в гражданских, и в военных делах, его всестороннее могущество. Его изображают то разрубающим мечом чертей, то в виде веселящегося повелителя бесов, коему последние выражают всяческое послушание, ублажая П.-г.: катают его на повозке, угощают вином, танцуют перед ним или разыгрывают пьесы.

Существует даже особая разновидность народных картин «у гуй нао Пань» («Пять бесов веселят Пань»). Нередко на народных картинах П.-г. рисовали с обнажённым

большим животом символом полного довольства.

Вообще изображения П.-г. использовались в старом Китае как магическое средство от чертовщины. С этой целью изображения П.-г. иногда вешали на створках ворот и дверей, считая, что таким образом можно защитить дом от проникновения нечисти.

Литература :
Алексеев В. М., Китайская народная картина, М., 1966, с. 220 224;
Werner E. T. C., A dictionary of Chinese mythology, L., 1932, с. 98 99, 355.Б. Л. Рифтин.